Место, в котором юноша пришёл в сознание, была больница. Рядом спала на стуле тётушка. За окном горели фонари.

Голова гудела, а сон приснившийся всё крутился в голове, точнее, его очертания. И с каждой пройденной секундой забывался всё сильней. Вот уже через пару минут трудоёмких усилий, желая вспомнить его, Чеа пустым взглядом, смотрел в потолок не способный, что-то выловить из сна.

Тихо и спокойно, наслаждаясь тишиной, лежал в кровати Чеа. Пытался осознать, как и почему он оказался в больнице. А понимание того, что сейчас находится в одной из палат, практически сразу пришло к нему. По капельнице, которая стояла рядом, и запаху специфическому, которым обладает только больница.

Неожиданно мысли были прерваны вскриком тётушки.

За прошедшую секунду его уже душили в крепких объятиях.

— Мальчик мой, Син мёртв. — Обнимая юношу, сказала женщина, тихо даже шёпотом, боясь своих же сказанных слов.

Ни одна слеза не была ей пущена. Она не могла плакать при племяннике и показывать слабость, когда всем им нужна сейчас сила, чтобы пережить эту трагедию. Но плечи предательски затряслись, воспоминания, как лавина нахлынула на него. Он оказался бессильным. Даже став магом, ему ничего не удалось изменить. Близкие люди как умирали, так и продолжают погибать.

Чеа молчал, словно статуя, не показывая признаков жизни. Слова застряли комом в горле. Он многое хотел спросить, сказать. Но всё его сознание было погружено в боль, которая исходила из глубины души.

Тётушка долгие минуты ещё рассказывала, как его нашли на окраине города. Как именно умер Син. Что целую неделю, он провел в коме из-за сильного истощения организма, психического и физического.

Но Чеа слушал только одним ухом, не вникая в подробности. Он ждал, погружаясь всё сильней в свои чувства, и продолжал ждать. Когда же уже выйдет тётушка, чтобы выплеснуть эмоции. Зубы трещали от боли, а взгляд был затуманенный.

В комнату вошёл Фань, его глаза были красны от пролитых им слез.

Чеа за мгновение понял, как сильно страдает его младший брат. И боль юноши только усилилась.

— Уйдите. — Шёпотом и с мольбой в голосе сказал Чеа. Обращаясь больше к тётушки. Он не мог смотреть в глаза брата, ему было стыдно.

Тётушка всё поняла и тут же спохватилась. Но не успела увести ребёнка из палаты. Как Фань побежал к Чеа с надрывным криком в голосе и слезами заливающими его лицо.

— Бра… пап… умер. — Первые слова дались с трудом Фаню, но последнее слово было настолько четко сказано, что Чеа побледнел и опустил голову. Слова сказанные ребенком прозвучали как гром среди ясного неба. Хоть тётушка и сказала это ранее, но это не дало такого эффекта, как слова любимого брата.

Боль в голове стала невыносима.

Фань хотел обнять старшего брата, но тётушка не дала такому произойти. Схватив ребенка за руку, она вывела его за дверь. Хоть Фань и сопротивлялся, получив укоризненный взгляд тети, он успокоился и послушно вышел за дверь, пришмыгивая носом, натирая глаза руками, отчего они становились ещё красней.

Кинув последний взгляд на бледного, как смерть, юношу, женщина вышла, оставляя слова поддержки при себе. Чеа остался наедине со своими мыслями.

А боль только становилась сильней. Голова гудела, перед глазами всплывали все ссоры с отцом, те мгновения, которые они провели вместе как отец и сын. Ведь большинство проведенного времени было как учитель и ученик. В эти периоды они почти не общались, только перекидывались несколькими фразами и все. А всё остальное время Син работал.

Сердце разрывалось на кусочки, ноги и руки тряслись. Вставая с кровати, Чеа упал на пол. Завывая от душевной боли.

Ничем не примечательная стена, стала целью юноши.

Первый удар был слабым.

— Нет!

Кулак соприкасался со стеной снова и снова. А сила удара возрастала.

— Почему?! — Хриплый и надрывный голос раздался в палате.

Пятно крови стекало вниз со стены на пол.

Хруст. Хруст. Хруст.

Рука юноши трещала. Злость затмевала сознание, делая удары ещё сильней несмотря на боль.

Правая рука уже висела плетью не способная шевелиться. Пришлось начать использовать левую руку.

Ноги подкосились, и Чеа встал на колени, головой ударяясь о мраморный пол.

Юноша завывал, как раненый дикий зверь, обвиняя себя за бесполезность. Проклиная сами небеса в смерти отца, постоянно прося прощения у отца и брата.

Последнее, что увидел Чеа перед тем, как потерять сознание, это как врач вбежал в палату. Тётушка, которая бледными руками прикрывала свой открытый рот от ужаса.

И большой, необузданный страх в глазах маленького и такого беззащитного младшего брата.

***

Весь следующий месяц Чеа провел в больнице, погруженный в свой внутренний мир, культивируя только один элемент, благодаря чему смог подчинить уже шесть звезд в элементе земля. Многие часы стали мукой для него. Он всё возвращался в тот вечер и размышлял, где же была совершена им ошибка. И вывод, к которому пришел Чеа, был ужаснейшим. Каждый

его сделанный шаг был ошибкой, это касалось не только того дня, а именно всей ситуации в целом.

Одним днём его посетил мужчина примерно лет тридцати, небритый, его плечи сгорблены, а взгляд замученный, запах указывал на продолжительную попойку.

— Здравствуйте, молодой человек, я Лин Ки. — Его взгляд метался из стороны в сторону. Почесав затылок, он протянул письмо. Показывая взглядом, чтобы Чеа его прочитал.

Взяв письмо в руки, юноша его покрутил в руках. Переведя взгляд на Лин Ки, который тем временем достал пачку сигарет и, доставая из неё уже сигарету, собирался её поджечь.

Чеа ненавидел запах сигарет и машинально его взгляд стал более суровым.

Зажигалка не с первого раза подожгла сигарету, а затем мужчина сделал первую затяжку. Его взгляд бродил по палате, попутно выпуская из своих уст, дым от сигареты. Его глаза как-будто прояснились и в смущении, и он потушил сигарету. Размахивая левой рукой в попытке развеять невидимый запах табака.

— Прости. — Сказал Лин Ки, смотря на свою же обувь.

Чеа же промолчал и вернул свой взгляд на письмо. Распечатав его, начал читать.

"Сын мой, если ты это читаешь, значит я не вернулся живой. Я помню, как мы с твоей мамой наблюдали, как ты бегаешь своими босыми маленькими ножками по траве. Те мгновения счастья навсегда остались в моём сердце. Все эти годы после трагедии я страдал и жил только с одной мыслью - воспитать тебя достойным главой клана. Это была несбыточная мечта твоего дедушки. Возродить наш клан.

Моя же последняя воля будет другой, прошу тебя отомстить группе людей, которая называет себя черной церковью. Копи свои силы и не высовывайся слишком сильно, эти люди опасны и пока у тебя не будет силы сопоставимой стране, не смей к ним приближаться. Та трагедия десятилетний давности произошла не из-за природного явления, а благодаря человеческим усилиям. Точнее, благодаря им. Это отребье хочет уничтожить все законы всех стран и погрузить мир в анархию. Их больше, чем ты думаешь. Они проникли во все страны мира, для них нет невозможного. Я многие годы пытался найти хоть какой-то их след, но мои силы ограничены. Обычный человек не может иметь ту власть, которой обладают маги. Ты - моя надежда на отмщение. Не забывай историю нашего клана, и будь так же осторожен к императорской семье и тем, кто держит в руках власть, они всегда будут против нашего клана. Мало кто помнит о нас, но всё же такие люди есть ещё в мире, будь осторожным на своём пути. Я знаю, ты сейчас чувствуешь боль, что разрывает тебя изнутри. Воспринимай мою смерть как последнюю тренировку. Запомни эти ощущения и не допускай больше никогда в своей жизни повторения этой боли. Позаботься о Фане, он слишком эмоционален, и это может его погубить. Даже если ваши дороги разойдутся, ты обязан заботиться о нем, ты - старший брат, и это твой долг. ******** Это координаты места, где я спрятал все накопленные мной за прожитую жизнь знания и деньги.

Я вас люблю.

Мо Син."

***

Новый год уже стучался в двери. Люди праздновали, радовались. Вот только семья Мо всё ещё страдала по умершему и не собиралась праздновать этот праздник. По крайней мере Чеа точно не планировал его праздновать. Отношения братьев покрылись трещинами. Причиной, которой являлся сам Чеа, он воспринял слова отца буквально и на инстинктивном уровне отдалялся ото всех. Ведь если у тебя в сердце нет никого, значит и их смерть тебя не тронет.

Когда стемнело, Чеа решил уйти из дома, но ему преградила дорогу Ся Ся.

— Братик Чеа, не уходи, будь с нами в этот праздник. — На глазах девочки стояли слезы. Но сердце Чеа, было закрыто за семью печатями, абсолютно для всех. Это милое создание больше не могло достучаться до глубины его души. Суровый взгляд юноши впивался в девочку, как иглы в подушку, пугая её. Но она не сдвинулась с места, лишь продолжила смотреть в глаза брата.

Чеа отвёл глаза и решил обойти девочку с левой стороны. Она вцепилась в его одежду.

— Прошу не уходи. — Из комнаты вышел Фань, смотря на эту сцену в молчании.

Убрав руки сестры с одежды, Чеа все-таки ушёл. А Синь Ся расплакалась от бессилия. Кулаки Фаня были сжаты. Подбежав к двоюродной сестре, он стал её утешать.

Гуляя по ночному городу, юноша пришел на могилу отца и провел там всю ночь. Чеа принял решение больше не сковывать свой основной элемент. И приложить все силы на его развитие. Как только солнце ознаменовало начало нового дня, юноша отправился в резиденцию клана Дэнгу. Оставляя бутылку рисового спиртного у могилы. Его походка была решительной.

http://tl.rulate.ru/book/71751/2290416